

сушеннаго творогу, а съ каждаго десяти барановъ одну мерлушку. Все то, что причитается съ отсутствующихъ, находящихся въ отъѣздѣ или укочевавшихъ въ другой хошунъ, раскладывается на оставшихся на лицо жителей. Количество подати съ незапамятныхъ временъ одно и тоже и взыскивается по стародавнимъ спискамъ семействъ, хранящимся въ Чамдо.

Ламы, составляющіе около двадцати процентовъ населенія вообще въ Тибетѣ, а въ чамдо'скомъ округѣ и болѣе, разумѣется, ничего не платятъ; только тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ селеніяхъ, вносятъ то или другое количество продуктовъ непосредственно въ тотъ монастырь, въ которомъ числятся.

Вся вообще подать, взимаемая сборщиками, идетъ на содержаніе многочисленныхъ монастырей разсматриваемаго округа и чиновниковъ администраціи. Кромѣ подати, въ случаѣ пріѣзда въ Чамдо чиновниковъ изъ Лхасы, для разбора какого-либо дѣла, всѣ жители доставляютъ по три вьюка сѣна. Послѣднее доставляется и въ монастыри по требованію ламъ, но это не обязательно.

Для управленія китайскимъ населеніемъ города Чамдо сюда на три года присылается изъ Чэн-ду-фу китайскій гражданскій чиновникъ, лян-тай, которому вмѣняется въ обязанность также слѣдить не только за обитателями чамдо'скаго округа, но и за ближайшими хошунами тибетцевъ вообще. Кромѣ того въ Чамдо же проживаетъ и военный китайскій чиновникъ, вышеуказанный тун-линъ, солдаты котораго расквартированы по станціямъ, расположеннымъ на большой лхас'ской дорогѣ, для пересылки почтъ и конвоированія чиновниковъ.

Китайская торговля, находящаяся въ рукахъ шаньси'скихъ фирмъ, достигаетъ солидной цифры въ пятьсотъ тысячъ ланъ въ годъ. Торговцы привозятъ шелка, бумажныя ткани и прочіе предметы, необходимые въ обиходѣ ламъ и кочевниковъ. За свои товары они берутъ, кромѣ золота и серебра, сырье, мускусъ, маралыи рога и лекарственныя травы.

Въ городѣ же китайцы забрали и всѣ промыслы: мельничныи, кузнечныи, столярныи, портняжныи; тамъ существуютъ заводы водочныи и уксусныи и нѣсколько кухмистерскихъ.

Изъ небогатыхъ однообразныхъ сѣрыхъ домовъ, которые частью группируются въ двѣ правильныя улицы, проложенныя вдоль внутреннихъ береговъ обѣихъ рѣкъ, частью же разбросаны въ безпорядкѣ, на западной окраинѣ города, когда-то обнесеннаго землянымъ валомъ, красиво выдѣляется большой и богатый монастырь, расположенный на горѣ.